

К ИСТОРИИ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ в КАЗАНИ

Асс. З. С. Шарафутдинова

Из 2-й кафедры акушерства и гинекологии (зав.— проф. Х. Х. Мещеров) и кафедры организации здравоохранения и истории медицины (зав.— проф. Т. Д. Эпштейн) Казанского медицинского института

Научный руководитель работы — доктор мед. наук В. В. Трейман

Квалифицированной акушерской помощи до конца XVIII столетия в Казани не было. Роды принимали на дому в антисанитарных условиях бабки-повитухи, не имевшие никакого образования. Помощью повивальных бабок (со специальным образованием) пользовались большей частью интеллигентные круги городского и сельского населения; женщины же бедных классов обращались исключительно к услугам невежественных бабок-повитух¹.

На грани третьей и четвертой четверти XIX столетия в Казани, даже среди привилегированных слоев населения, повивальная бабка пользовалась большим успехом, чем врач.

Хотя первая кафедра акушерства была учреждена в Казанском университете в 1812 г., акушерское отделение при ней на 6 мест было оборудовано только в 1838 г. В 1840 г. число мест в акушерской клинике было увеличено до 14, причем 8 из них были платными. В 1899 г. акушерская клиника была переведена в помещение Новых клиник и расширена до 15 коек.

В 1875 г. при Губернской земской больнице было открыто так называемое Лихачевское акушерское отделение на 6 мест, которое в 80-х годах было увеличено до 16.

В 90-х годах была выделена одна палата для рожениц в Адмиралтейской больнице. 15 родильных коек имела лечебница Общества Красного Креста.

В 1896 г. был открыт родильный приют на 2—3 койки в Забулачной части города.

Обращаемость женщин-татарок за квалифицированной акушерской помощью была очень низкой. Из поступивших за 1899—1901 гг. в Лихачевское родильное отделение Земской больницы 1988 рожениц татарок было только 25 (1,3%), в Забулачном родильном приюте этот процент был выше, но и он не превышал 4,9%. По данным В. С. Груздева, за 15 лет — с 1900 по 1915 гг. — через акушерскую клинику Казанского университета прошли всего лишь 33 женщины-татарки.

Родильных коек не хватало. А. И. Захарьевский писал в 1898 г., что в Забулачном родильном приюте родильниц, вследствие недостатка мест, приходилось класть на пол, а в Лихачевском родильном отделении в 1908—1909 гг. 296 женщинам, обратившимся с начавшейся родовой деятельностью и подлежащим немедленной госпитализации, был дан «отказной билет» за неимением свободных мест.

Обеспеченные слои населения пользовались частной акушерской помощью. Частные родильные приюты, лечебницы, «убежища для секретно-рожающих», частные приемы врачей и акушеров (лечебницы П. Л. Веселицкого, Г. А. Клячкина и др.) широко функционировали в городе.

Учреждения по охране материнства и детства в дооктябрьский период отсутствовали совершенно.

Положение существенно меняется после Октября 1917 года.

С сентября 1920 г. под руководством проф. А. И. Тимофеева начала свою деятельность кафедра акушерства и гинекологии Казанского ГИДУВа им. В. И. Ленина.

¹ Гос. арх. ТАССР, ф. 81, арх. 177 а, л. 169.

В 1922 г., вместо Забулачного родильного приюта и Лихачевского родильного отделения, в бывшей лечебнице Г. А. Клячкина был открыт стационар по женским болезням и акушерству на 50 коек и учрежден амбулаторный прием. В том же году организуется первая станция скорой медицинской помощи, которая стала обслуживать также и рожениц.

На 1 октября 1924 г. в Казани работали 7 яслей, 6 консультаций для женщин и Дом матери и младенца.

Отмечается значительный рост обращаемости женщин-татарок за квалифицированной акушерской помощью: так, в 1928 г. число татарок, обратившихся в родильные учреждения, составило 19%, в 1931 г. — 26%.

Большую роль в организации акушерской помощи в Казани в послеоктябрьский период сыграл выдающийся русский акушер-гинеколог Викторин Сергеевич Груздев. С первых дней Советской власти он вместе с А. И. Захарьевским, В. В. Владимировым, Е. Д. Рузским и А. И. Тимофеевым принимал самое активное участие в организации в Казани акушерско-гинекологической помощи.

Родовспоможение и, в более широком смысле, охрана здоровья женщины в период беременности и родов складывались в Казани под влиянием идей и традиций школы проф. В. С. Груздева, который придавал большое значение проведению широких профилактических мероприятий по борьбе с абортами, говорил о вреде этого вмешательства, призывал к устранению экономических и социальных причин аборт, о чем писал в статье «Искусственный выкидыш как социальное зло и борьба с этим злом» (1928).

Он же первым в нашей отечественной акушерской литературе выступил против внутриматочных инъекций йода как средства предохранения от беременности (статья «Внутриматочные впрыскивания и внематочная беременность», 1923).

В. С. Груздев и его ученики много работали над проблемой причин внематочной беременности, клиники при этом тяжелом осложнении беременности («Материалы к вопросу о внематочной беременности», 1932).

Большой заслугой В. С. Груздева и его школы является введение впервые в акушерско-гинекологической практике метода обезболивания по А. В. Вишневскому, получившего широкое распространение не только в городах, но и в сельских местностях СССР.

В клиниках и многочисленных учреждениях системы родовспоможения г. Казани (женских консультациях, родильных домах) работают питомцы казанской школы (П. В. Маненков, И. В. Данилов, Х. Х. Мещеров, Н. Е. Сидоров, Г. М. Шарафутдинов, М. В. Монасыпова, Н. М. Борисова и др.), настойчиво осуществляющие борьбу за высокое качество медицинской помощи, за передовые научные методы постановки дела.

После гражданской войны и интервенции, когда высшие медицинские учебные заведения испытывали сильнейший недостаток в учебных руководствах, В. С. Груздевым было издано для врачей и студентов замечательное трехтомное руководство по акушерству и гинекологии (1922 г.).

К 1940 г. число родильных коек в Казани увеличивается до 385, а врачей-акушеров-гинекологов — до 35 человек.

В 1949 г., в соответствии с приказом министра здравоохранения СССР за № 870, была проведена реорганизация учреждений здравоохранения города, в частности, и учреждений родовспоможения, что дало возможность организовать более полноценное обслуживание беременных, рожениц и родильниц и способствовало повышению квалификации врачей. В Казани было организовано 8 акушерско-гинекологических объединений.

Существующая сеть акушерских коек в Казани не отвечает нормальным требованиям. Согласно письму министра здравоохранения СССР за № 10—23/14 от 23/V 1955 года, в Казани должно быть возвращено 700 акушерских коек, тогда как на 1 января 1958 г. имелось всего лишь 505 коек — 72,1% потребного количества.

Вопрос о развертывании дополнительной коечной сети в настоящее время весьма важен. Необходимо отметить, что в Казани нет ни одного типового родильного дома, который отвечал бы требованиям сегодняшнего дня. До сих пор невозможна цикличность заполнения детских палат в родильных отделениях.

Обеспеченность женских консультаций участковыми акушерами-гинекологами составляет 52% потребности в них.

Благодаря тщательно проводимым профилактическим мероприятиям (патронажу беременных, строгой асептике, применению антибиотиков, энергичным и активным оперативным вмешательствам в показанных случаях) удалось снизить материнскую смертность с 0,3%¹ в 1915—1916 гг. до 0,01% в 1957 г.; раннюю детскую смертность — с 3% в 1914—1915 году до 1,1% в 1957 году; мертворождаемость уменьшилась с 5% до 2,1% в 1957 г.

Для улучшения качества родовспоможения широко проводятся мероприятия по повышению квалификации врачей и акушеров при Казанском ГИДУВе им. В. И. Ленина, в клиниках КГМИ и на базах крупных родильных домов.

Решения XXI съезда КПСС обязывают ученых, врачей-акушеров-гинекологов, с помощью многочисленной армии акушеров и патронажных сестер, шире внедрять профилактику в дело родовспоможения и добиться дальнейшего резкого снижения заболеваемости и смертности матерей и детей.

Поступила 21 марта 1959 г.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ РАДИЯ

(К 25-летию со дня смерти Марии Склодовской-Кюри)
1867—1934

Проф. З. Н. Блюмштейн

(Казань)

Нашу эпоху справедливо называют эпохой атома, подразумевая при этом всестороннее использование его энергии, возникающей при распаде, разнообразных превращениях и соединениях атомов. Такое представление стало уже столь обычным и само собой разумеющимся, что новейшие открытия в этой области, несмотря на всю их необычайность и колоссальную значимость, уже не так волнуют человечество, как взволновало 60 лет тому назад первое сообщение о существовании радия, положившее начало всей современной науке об атомной энергетике.

Знаменательная дата позволяет нам, хотя бы кратко, познакомить с историей поистине удивительного открытия, которое, как всякое открытие, имеет свою предысторию.

В 1895 г. немецкий ученый-физик Вильгельм-Конрад Рентген, изучая свойства катодных лучей, возникающих в разреженной трубке при пропускании через нее разрядов катушки Румкорфа, обнаружил новые излучения. Трубка была покрыта оболочкой из тонкого черного картона, не пропускающего видимых или ультрафиолетовых лучей солнечного или электрического света. В момент разряда в совершенно темной комнате можно было наблюдать свечение, флуоресцирование бумажного экрана, покрытого платиново-синеродистым барием. Если же между трубкой и экраном поместить руку, то на экране появляется темная тень костей на фоне слабой тени мягких частей тела. Значит, для этих новых лучей, X-лучей, как назвал их Рентген, разные тела «прозрачны», и чем большей плотностью обладает тело, тем оно менее для них проницаемо.

¹ По данным М. С. Малиновского.